

Становление и развитие экономических основ деятельности казачьих обществ в субъектах Российской Федерации

© 2011 А.Д. Беглов

кандидат технических наук,

председатель Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье проведен анализ ресурсных источников формирования экономической базы развития казачьих обществ. Проанализированы научно-теоретические и практические направления совершенствования их деятельности.

Ключевые слова: региональная экономика, землепользование, координационный совет, некоммерческие организации, казачье общество.

Движение по возрождению казачества стало важным явлением общественной жизни к началу 2000-х гг. Несмотря на многочисленные и сложные проблемы, казачье движение достигло значительных и довольно успешных результатов в своем развитии. Постоянно расширялась социальная база движения, укреплялась его внутренняя организация, множились направления деятельности. Несомненными являются успехи в культурной и образовательной сферах жизни казачества. В то же время государственная политика по отношению к казачеству продолжает оставаться далеко не целенаправленной и отчасти внутренне противоречивой, что обуславливает актуальность поиска возможностей ее совершенствования.

Современное казачье движение сумело заявить о себе как о социально значимом, весомом, достаточно масштабном и довольно авторитетном общественном явлении. Оно продемонстрировало ясно выраженную созидательную национально-государственную сущность. Его участниками проделана очень большая многоплановая, нужная и полезная работа по различным направлениям казачьего возрождения.

Для придания процессам возрождения казачества нового импульса развития и дальнейшего поступательного движения необходимо всесторонне проанализировать пути развития двух важнейших их составляющих направлений: научно-теоретическое и практическое.

Рассмотрим приоритетные научно-теоретические направления проблемы возрождения казачества.

В первую очередь, требуется объективное и всестороннее исследование истории казачества на всем ее протяжении. Особое внимание при этом необходимо уделить теориям его происхождения, наиболее сложным, зачастую противоречивым и рубежным событиям казачьей истории, их по-

следствиям, общим тенденциям и своеобразию исторической эволюции казачества. Не менее важно представить научно обоснованную сущностную характеристику казачества как этносоциального явления на начало нашего столетия и ее трансформацию к настоящему времени. Здесь важно выделить сохранившиеся, утраченные и вновь приобретенные признаки.

Принципиальное значение имеет также выработка всеобъемлющего научного обоснования сущности процесса, именуемого сегодня "процессом возрождения казачества". Причем важно охарактеризовать не только терминологическую, но и содержательную сторону: возрождение, самовосстановление, социальную реконструкцию, реформаторский процесс и т.п.

В итоге необходимо разработать многоплановую и многоуровневую реальную программу возрождения казачества с конкретным обозначением в ней ближайших и долговременных ориентиров.

В практическом плане в самое ближайшее время необходим ряд мероприятий. Вначале важно определить характер и примерный объем сил и средств, требуемых для претворения в жизнь программы возрождения казачества, наметить наиболее эффективные пути их использования. Затем необходимо организовать ряд отраслевых центров (научных, общественных, культурных, издательских и пр., возможно интегрированных в единые региональные центры), которые должны осуществить (каждый в своей области) разработку отраслевых программ и их сведение в единую общероссийскую программу возрождения казачества, предложить пути и методы ее осуществления. Также требуется единый главный центр, в функции которого должны входить координация, корректировка и общее руководство работающих по данной программе отраслевых либо региональных центров, обществен-

ных организаций, рабочих групп, отдельных субъектов. Для формирования эффективно действующей системы важно создать механизм реальной поддержки осуществления программы возрождения казачества как со стороны центральных и местных государственных структур, так и со стороны самых широких слоев общественности.

Необходимо совершенствование и дальнейшее развитие организационных форм движения по возрождению казачества. Помимо государственно-политических факторов и обусловленных ими нормативно-законодательных основ образования и механизмов практической деятельности органов территориального самоуправления, важнейшим элементом их жизнедеятельности являются вопросы финансирования.

Одним из наиболее перспективных направлений финансового обеспечения органов территориального самоуправления может стать формирование системы их самофинансирования. Данная система, в свою очередь, должна основываться на прочной собственной экономической базе. Это позволит обеспечить полноценность функционирования и устойчивость органам самоуправления.

Финансово-экономическими источниками формирования такой экономической базы, по мнению И.И. Золотарева, участвующего в руководстве донским казачьим движением, могли бы стать денежные поступления от земельного налога с населения за владение им земельными и имущественными паями. К тому же это позволило бы гораздо более эффективно контролировать процессы местного землепользования и землевладения. Следующим источником мог бы стать доход от более рационального использования земель, предоставляемых местным казачьим обществам, включенным в государственный реестр, целевого земельного фонда, а также земель, закрепленных за администрациями населенных пунктов. Одной из эффективных форм их использования могла бы стать сдача таких земель в аренду наиболее производительным и конкурентоспособным предприятиям или отдельным гражданам. Таким образом, только передача части связанных с оборотом земли управленческих функций явилась бы серьезным и постоянным источником поступления средств для функционирования органов самоуправления. Другими источниками могли бы стать использование недвижимого и движимого имущества, находящегося в собственности местных администраций или муниципальных образований, путем создания на его базе собственных предприятий или сдачи его в аренду. Перспективным является и развитие

непосредственно на местах предприятий бытового обслуживания.

Вкратце обратимся к истории вопроса. Еще в начале XX в. казачество обладало комплексом исторически сложившихся и впоследствии дополненных правительством и законодательно закрепленных прав или привилегий. Основными из них были следующие. В политическом плане это, конечно же, общее довольно значимое положение казаков в государственно-правовой и социальной структурах как особого социального слоя, сословия, своеобразных военных государственных служащих.

Значительными были права казачества в области местного самоуправления. По достижении 25-летнего возрастного ценза каждый казак получал право участия в работе органов местного казачьего самоуправления (станичных и хуторских сходов (сборов)), право голоса при рассмотрении тех или иных внутренних станичных социально-экономических вопросов, имел право избирать и быть избранным в местные властные и судебные органы. Это, конечно же, создавало условия доминирования казачества в общественно-политической жизни казачьих областей по сравнению с их неказачьим населением.

В экономическом плане очень важными были права казаков в области землевладения и землепользования. Войсковое землевладение и основанное на нем преимущественное право казаков на законодательно гарантированное получение земельного надела (пая) создавали значительную экономическую основу достаточного прочного положения их хозяйств, финансового и материального благосостояния.

В каждом казачьем войске существовали и так называемые войсковые капиталы, также игравшие весомую роль в обеспечении экономического положения казачества. Они формировались из различных местных финансовых источников, главным образом за счет средств, получаемых от сдачи в аренду земель войскового запаса, официально установленных местных налогов, части питейного дохода, прибыли войсковых предприятий.

Войсковые капиталы являлись собственностью конкретного войска и играли важную роль в его существовании. На их средства содержались все учреждения гражданского управления, аппарат войскового штаба и наказного атамана, суды, военно-учебные заведения, казармы, казенные и контрольные палаты, казначейство, управление начальника артиллерии, местные воинские команды, запасные батареи, находившиеся на льготе (в запасе) и на пенсии офицеры и чиновники. Определенные суммы из них еже-

годно отчислялись на содержание центральных органов управления казачьими войсками, например, на существовавшее в свое время Главное управление казачьих войск.

В начале XX в. правительство попыталось поставить войсковые капиталы под свой непосредственный контроль и перераспределить их наиболее доходные статьи в свою пользу. Так, в государственный бюджет поступали не только все собираемые на территориях казачьих войск государственные налоги, что являлось вполне закономерным, но и до 90 % местных питейных доходов и ряд других местных сборов. Отражением данной тенденции служило и то, что в это время военное министерство, в чьем ведении, как известно, непосредственно находились казачьи войска, стало официально именовать войсковые капиталы общегосударственными¹.

Одной из основных функций и главных статей расходов войсковых капиталов являлась финансовая поддержка местных станичных бюджетов, расходы которых зачастую намного превосходили их доходы. Ведь за счет станичных средств строились и содержались местные – образовательные и медицинские учреждения, местная казачья администрация, станичные суды, оказывалась помощь в случае неурожая, стихийных бедствий, эпидемий, массовых мобилизаций, а самое главное, оказывалась необходимая помощь казакам, которые были не в состоянии самостоятельно обеспечить очень большие расходы, связанные со снаряжением на военную службу. Правда, учитывая данное обстоятельство, правительство выплачивало казакам при выходе их на службу специальное единовременное денежное пособие на приобретение строевых коней.

Размеры выплачиваемых пособий были различны для каждого войска и зависели от величины стоимости лошадей в конкретной казачьей области. Исходя из этого, донским казакам, например, полагалось по 100 руб., сибирским – по 60 руб., оренбургским и забайкальским – по 50 руб. и т.д. Осознавая, что данные выплаты только частично компенсируют траты казаков на приобретение строевых лошадей, цены на которых в несколько раз превосходили эти пособия и постоянно увеличивались, военному министерству после длительных обоснований и упорных споров удалось добиться в 1904 г. правительственного решения об их повышении.

В соответствии с вышедшим специальным постановлением правительства для казаков всех казачьих войск было установлено одинаковое 100-рублевое пособие. Казаки, направлявшиеся на службу в пешие части, например, кубанские пластунские батальоны, получали по 50 руб. на при-

обретение обмундирования. Казакам также стали выдаваться и единовременные средства на починку снаряжения, так называемые ремонтные деньги. Конному казаку полагалось 27 руб. 45 коп., а пешему – 19 руб. Все эти выплаты, конечно же, являлись существенным подспорьем для казачества. Но в то же самое время необходимо учитывать, что они далеко не в полной мере покрывали расходы казаков при их выходе на военную службу. Так, в предвоенные годы кануна Первой мировой войны общие расходы во всех казачьих войсках на снаряжение казаков на службу составляли порядка 9,2 млн. руб. в год, а государственная помощь им на эти цели всего лишь 545,3 тыс. руб. в год².

К экономическим правам казачества следует отнести и освобождение их от уплаты прямых государственных, в том числе и поземельных налогов, и подушной подати, а также земского сбора. В соответствии с юридическими нормами “Положений” о воинской повинности казачьих войск на время нахождения казаков на военной службе они освобождались от всех личных денежных и натуральных повинностей. Исключение составляли налоги на имущество, которое служилые казаки платили наравне со всеми³.

Казаки также имели право брать купеческие и промысловые свидетельства, разрешавшие заниматься торговой и мелкой производственной деятельностью. Исключение составляли казаки, состоявшие в служилом разряде, которые не имели права выходить из войскового сословия и были обязаны отбывать воинскую повинность на общих для всех казаков основаниях.

В настоящее время позитивный опыт организации особых по своей форме, характеру функционирования и направлениям деятельности казачьих обществ накоплен, к примеру, в традиционных казачьих органах Волгоградской области. Здесь при окружном казачьем обществе “Волгоградский округ” созданы автономные некоммерческие организации (АНО) с широким спектром хозяйственной деятельности. Особенно эффективно работали АНО “Волгодонагропродкомплект” и АНО “Бережь”. Например, деятельность АНО “Бережь” осуществлялась в области добычи и использования водных биоресурсов. Она осуществлялась на основе областного “Временного положения о порядке распределения общих допустимых уловов водных биологических ресурсов”. Имея закрепленное в законодательном порядке право приоритетного выделения квот на улов рыбы, координационный совет казачьих организаций Волгоградской области в 2000 г. начал осуществлять производственную деятельность по промысловому вылову рыбы в

водоемах области. При этом главной целью его деятельности стало привлечение коренных жителей донских районов, т.е. казаков и их потомков, к работе по лову, переработке рыбы и поставке рыбных продуктов в продовольственный фонд области.

Работа координационного совета казачьих организаций началась практически “с нуля”, без необходимых финансовых и материально-технических ресурсов. Отсутствовали не только необходимые денежные средства, места базирования, плавучие средства, орудия лова, но даже и подготовленные профессиональные кадры. Тем не менее уже в самом скором времени работники координационного совета казачьих организаций области, опираясь на имевшиеся скромные ресурсы и производственные возможности АНО “Бережь” и некоторых рыболовецких обществ, на договорных взаимовыгодных началах привлекли к работе необходимые материально-технические средства и кадры, обеспечили довольно значительные объемы вылова рыбы на Цимлянском водохранилище и ее переработку на рыбзаводах Волгограда, Краснослободска, Волжского. С целью расширения масштабов и увеличения эффективности хозяйственной деятельности стала проводиться работа по привлечению к ней других казачьих обществ и созданию целой ассоциации казачьих рыбодобывающих обществ. Причем деятельность в данном направлении велась не только в пределах Волгоградской области, но даже за ее границами. К совместному сотрудничеству стали привлекаться казачьи общества Астраханской и Нижегородской областей, Ставропольского края.

Первыми и очень важными итогами функционирования АНО “Бережь” стали создание и обеспечение деятельности на принципах полного самофинансирования социально-экономического образования, успешно решавшего проблемы не только финансово-экономической, но и социальной направленности в интересах жителей близлежащих станиц и хуторов. Казачьи общества и образованные при них автономные некоммерческие организации все доходы от хозяйственной деятельности после необходимых отчислений в виде налогов и заработной платы направляли на расширение собственного экономического воспроизводства, а самое главное, на реализацию социальных программ. Члены казачьих обществ и работники их некоммерческих организаций рассматривают основные средства

производства, например земли или водоемы, не в качестве источника сиюминутного получения максимальных доходов, а в плане их наиболее рачительного использования, сохранения их производственно-хозяйственного потенциала для своих потомков.

В заключение можно констатировать, что идеи возрождения традиционных казачьих общественных структур, основанных на общинных принципах, являются довольно перспективными. Они могут успешно воплощаться в жизни при обязательном выполнении некоторых условий. Прежде всего, создаваемые общинные структуры не должны противоречить существующему федеральному и местному законодательству. Главным требованиям при образовании таких общин должно быть добровольное желание казаков и других жителей станиц и хуторов объединиться под эгидой общинного самоуправления.

В начале XX в. казаки могли заниматься беспогонной торговлей без каких-либо временных ограничений, но только на территориях казачьих областей. За казачьими войсками были закреплены исключительные права пользования находившимися на их территориях недрами, морскими, речными и озерными водами. Добыча полезных ископаемых и рыболовство во многих войсках были важными источниками доходов. Казаки также имели права на бесплатное получение медицинской помощи и начальное образование в войсковых медицинских и образовательных учреждениях.

В настоящее время при создании общин необходимо серьезный и всесторонний учет местных природно-географических, экономических, культурно-исторических, этнических, демографических и других факторов, которые позволили бы выбрать наиболее оптимальные формы хозяйствования, землепользования и распределения сельскохозяйственных площадей.

¹ Падалкин А. К 100-летию со дня рождения генерала от кавалерии Петра Харитоновича Попова, к 50-летию Степного похода и начала антибольшевистских восстаний на Дону весной 1918 года // Родимый край. 1969. □ 80-81. С. 15.

² Топчий А.Т. Политика царизма в казачьих войсках Сибири // Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне // Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 12-13 нояб. 1980 г. Черкесск, 1984. С. 164.

³ Законы о воинской повинности казачьих войск. СПб., 1901. С. 7.